"И более серьезные враги, чем друг у друга," - тихо сказал Забини, и его темные глаза все поняли. Челюсть Гарри сжалась. Он говорил о Волдеморте или Дамблдоре?

Они расстались, не сказав больше ни слова, и Гарри вернулся в гриффиндорскую гостиную — как раз вовремя, чтобы услышать очередной взрыв негодования Рона по поводу того, что Живоглот пошел за Коростой.

Честно говоря, чем скорее эта крыса умрет, тем будет лучше для всех. Они наконец-то смогли бы обрести покой и тишину.

Гарри не следовало ожидать, что квиддич поднимет ему настроение, учитывая, как далеко продвинулся его семестр.

Он вряд ли считал необходимым держать его в больничном крыле все выходные, но не слишком сильно спорил — по крайней мере, это позволяло ему держаться подальше от любопытных глаз. И как только Невилл принес ему несколько книг, все стало не так уж плохо. По крайней мере, он оценил попытку подбодрить его.

Он еще никому не рассказывал о Гриме. Он был уверен, что на самом деле все выдумал. Единственное, что ему определенно не померещилось, — это голоса, которые он слышал прямо перед тем, как потерял сознание, голоса, которые дементоры пробудили в его памяти. Он уже знал, в глубине души, но он на самом деле знал. Это была его мать, которую он слышал — ее последние слова, когда она умоляла Волдеморта пощадить его. Ее предсмертные крики.

Несколько недель назад он бы отдал все, чтобы услышать голос своей матери. Теперь он отдал бы все, чтобы это прекратилось. Это было все, о чем он мог думать, отзываясь эхом в ушах каждый раз, когда он пытался заснуть. Посетители хорошо отвлекали, но каждый раз, когда его оставляли одного, голос возвращался.

«Поттер, эм, ты в порядке?» Незнакомый голос оторвал его от размышлений, и он увидел настороженное лицо Седрика Диггори, охотника из Хаффлпаффа.

"Диггори", - поприветствовал он с явным замешательством в голосе. Диггори подошел ближе.

"Привет. Я принес тебе это. С ужина. Мадам Помфри никогда не разрешает мне есть сладости, когда я в больничном крыле, поэтому я подумала, что тебе это понравится." Хаффлпаффец неловко протянул завернутый в салфетку сверток, который оказался слегка деформированным куском пирога с патокой. "Я спросил близнецов, они сказали, что это твой любимый".

"О, да. Спасибо". Он взял угощение, все еще совершенно сбитый с толку присутствием другого ловца.

"Послушай, Поттер, я просто хотел прийти и извиниться. Я не замечал, что происходит, пока не стало слишком поздно — я бы никогда не поймал снитч, если бы знал."